

Annotation

Я так отчаянно нуждалась в деньгах, что согласилась на предложение странного работодателя, не раздумывая. Признаться, я не поверила, что мне придется управлять финансами не предприятия, а целого государства, и отправиться для этого на несколько веков назад.

Хотя какая разница? Я всегда считала, что цель оправдывает средства, а деньги не пахнут. И я не сразу поняла, что настоящая любовь оценке и учету не подлежит.

***

– А это что такое? – уточняю я, глядя на сумму с пятью нулями в строке «На известные Его Величеству потребления».

Министр Королевского двора смущается:

– Расходы на фавориток, ваша светлость!

– Что??? – ахаю я. – Да вы на оборону тратите меньше! – и зачеркиваю один из нулей.

Министр хватается за сердце.

***

Однотомник.

Бухгалтер Его Величества

Бухгалтер Его Величества

Иконникова Ольга

Пролог

«Бухгалтерский учет стоит выше всех наук и искусств, ибо все нуждаются в нем, а он ни в ком не нуждается. Без бухгалтерского учета мир был бы неуправляем, и люди не смогли бы понимать друг друга».

Бартоломео де Солозано, начало XVII века

– Рад приветствовать вас в Тодории, сударыня! – невысокий полный человек в расшитом кружевами камзоле отвешивает мне низкий поклон. – Надеюсь, перемещение прошло благополучно?

О том, что перемещения во времени и в пространстве весьма болезненны, меня предупредили. Ну, как предупредили – проинформировали, когда я уже подписала договор, и отступить было поздно. Да, честно, я и не поверила тогда ни в какую теорию перемещений. Посчитала это глупым розыгрышем.

А мужчина с удивлением смотрит на то место, где я стою – словно ждет, что кто-то еще вот-вот материализуется из воздуха.

Комната, в которой я оказалась, похожа на один из залов Петродворца – всё стильно и роскошно. Правда, теперь я уже не сомневаюсь, что это – вовсе не музей.

– Простите, сударыня, – лепечет толстяк, – а где второй человек?

Второй? Ни о каком втором я не знаю.

– Ну как же, – волнуется он, – должен же быть еще второй – бухгалтер!

Я широко улыбаюсь:

– А я как раз бухгалтер и есть.

Он смотрит на меня как на привидение – с ужасом.

– Извольте шутить, сударыня?

А вот это мне уже не нравится. Я и без того чувствую себя полной дурой – и как я могла согласиться на эту авантюру?

– Между прочим, я окончила один из лучших университетов Москвы! – я стараюсь говорить как можно спокойнее. – И опыт работы у меня есть. То есть, всем вашим требованиям я соответствую.

– Требованиям? – он хватается за голову. – Как вы можете им соответствовать, если вы – женщина???

Если бы я могла, я уже вернулась бы назад. Но я понятия не имею, как это сделать.

– Да, – холодно отвечаю я и перечисляю то, что запомнила еще с первого собеседования: – диплом, стаж, знание французского языка. Про мужской пол претендента там ничего не говорилось.

И вообще – что это за дискриминация?

Мужчина трясущимися руками открывает кожаную, украшенную вензелями папку и достает три листа бумаги, исписанной крупным почерком.

– Вот, извольте ознакомиться!

Французский я знаю почти в совершенстве, но в тексте много незнакомых мне, должно быть, давно уже вышедших из употребления слов.

Это что-то вроде запроса в кадровое агентство – только со множеством вступительных и заключительных вежливых фраз. Я не всё могу разобрать, но главное понимаю – им нужны были двое. Бухгалтер – мужчина средних лет с опытом работы на государственной службе. Статс-дама – молодая женщина привлекательной наружности.

Копию этого запроса я уже видела – в нашем времени. Только состоял он из двух страниц, а не из трех. Так я и говорю моему собеседнику.

– Но это ужасно! – восклицает он. – Должно быть, средняя страница потерялась при пересылке, и там подумали, что речь идет об одном человеке. Такое, знаете ли, иногда случается. Вот только что же мне делать теперь?

Я пожимаю плечами:

– Вам придется пока обойтись без статс-дамы. Направите новый запрос.

♣ Моя голова гудит, тело ноет. Не дождавшись приглашения от хозяина, я сама подхожу к ближайшему креслу.

– Но вы не понимаете! – едва не плачет мужчина. – Вы можете претендовать только на должность статс-дамы! Мы и документы вам уже подготовили. Вот, прошу.

Мне протягивают еще один листок. Элен д'Аркур, маркиза. Звучит неплохо.

– Я подписывала договор на работу бухгалтером, – напоминаю я. – Если это невозможно, прошу отправить меня обратно.

Втайне надеюсь, что именно так и случится. Хватит, наигралась!

– Сударыня, – уже не плачет, а сердится он, – вы, кажется, не понимаете всей серьезности положения. Я не могу отправить вас назад! У нас порталы времени еще не изобрели! Это ваши ученые отправили вас сюда. И, как я полагаю, именно на тот срок, который предусмотрен договором. И даже если вы попали к нам по ошибке, вам придется выполнить то, за что мы заплатили большие деньги.

Ну, положим, мне они еще ничего не заплатили. Только пообещали. Но да, пообещали немало. Но именно за работу бухгалтера. А кто такая статс-дама, я понятия не имею.

А он будто читает мои мысли:

– Поймите, сударыня, бухгалтером при дворе может быть только мужчина. Но уверяю вас, ваша новая должность вам понравится. Хотя... Подождите, сударыня, сначала ответьте на один вопрос. Там, у себя, вы замужем?

Теперь уже лепечу я:

– Нет. А какое это имеет значение?

Даже царящий в помещении полумрак не в состоянии скрыть пот, выступивший у него на лбу после моего ответа.

– Не обижайтесь, сударыня, – он судорожно облизывает губы, – но... вы – девственница?

Чувствую, как краснеют щеки. Да кто он такой, чтобы задавать мне подобные вопросы? И с чего он решил, что я скажу ему правду?

И всё-таки солгать я не решаюсь. Наклоняю голову и снова отвечаю:

– Нет.

И с изумлением слышу, как он хлопает в ладоши.

– Превосходно, сударыня, превосходно!

▲ 1. По предварительному сговору (три месяца ранее)

– Уклонение от уплаты налогов в особо крупном размере, совершенное группой лиц по предварительному сговору, – майор полиции Коханчук делает паузу, подчеркивая серьезность своих слов, – может быть наказано лишением свободы на срок до шести лет.

Указательный палец майора взмывает вверх, и мой взгляд устремляется туда же.

– А почему вы думаете, что в особо крупном? – мямлю я, едва сдерживая слёзы. Майор снисходительно усмехается:

– А в не крупном смысла нет. Поверьте моему опыту.

Проверки в ООО «Элегия» начались несколько дней назад. Начались внезапно, и привычная спокойная жизнь в офисе канула в лету. Директор исчез – по словам полиции, сбежал за границу. Главный бухгалтер – милейшая женщина и очень квалифицированный специалист – находилась под домашним арестом.

Мне жаль и директора, и мою непосредственную начальницу. А еще я жалею о несостоявшейся поездке в Прагу, где на следующей неделе я должна была подписывать новый контракт с нашим постоянным зарубежным партнером. Это была бы первая сделка, которую полностью курировала я, Елена Миронова.

Я работала в «Элегии» три года – начала с должности кассира, потом стала бухгалтером по заработной плате, а несколько месяцев назад заняла должность заместителя главного бухгалтера. Неплохая карьера в крупной фирме.

– Между прочим, Елена Ивановна, вам еще повезло, что ни на одном сомнительном документе нет вашей подписи, – Коханчук с шумом отхлебывает горячий чай из фарфоровой чашки и отправляет в рот маленькую круглую печенюшку. – А иначе мы бы с вами не здесь разговаривали.

– А что вы называете сомнительным? – нахожу в себе силы уточнить я.

Майор охотно поясняет:

– Да вот, смотрите – фирма «Консул». Зарегистрирована в Чехии. А деньги вы ей перечисляли на счет, открытый в Хорватии.

Я чувствую дрожь в коленках – именно с «Консулом» через несколько дней я и должна была подписывать договор.

▲ – Ну-ну, – майор ободряюще улыбается, – вы еще молоды и неопытны.

На самом деле, я не настолько неопытна, чтобы не заметить того, что творилось в «Элегии». Но меня это ничуть не шокировало. Двойная бухгалтерия? Недоплата налогов? Сделки с фирмами-однодневками? Подумаешь! Разве не все так работают?

Правда, главбух Настасья Ильинична еще не посвящала меня в их с директором тайны – всё присматривалась. Но я понимала – они уже решили, что мне можно доверять. И командировка в Прагу была тому подтверждением.

Я уже мечтала о существенной прибавке к зарплате и частых зарубежных поездках. И вот всё рухнуло. И хорошо, что рухнуло сейчас, а не через пару месяцев, когда я уже успела бы оставить свои подписи на липовых документах.

– Послушайте совета, – вздыхает Коханчук, – ищите себе новую работу.

Это я понимаю и сама. Да еще взятый два года назад на покупку машины кредит висит как дамоклов меч. Я не могу позволить себе остаться без работы.

2. Яблочко от яблони

– А я давно говорила, что твоя бухгалтерия до добра не доведет, – тетя Руфина считает себя правой всегда и во всем. – И зачем, спрашивается, тебе такая морока? Директор денежками карманы набивает, а главбух за каждый его чих отвечает. Ваша-то, небось, еще и в тюрьму сядет. Радуйся, что легко отделалась.

Вообще-то с рождения тетушку звали вовсе не Руфиной – звучное имя потребовалось ей, когда она пару десятков лет назад решительно бросила работу учителя литературы в средней школе и стала индивидуальным предпринимателем.

– Я вообще не понимаю, как ты с твоим воображением можешь целыми днями корпеть над скучными цифрами, – тетушка цокает языком, выражая крайнее неодобрение. – Бухгалтер – профессия «синих чулков». А ты – девушка видная, не для пыльных кабинетов.

Я хмыкаю и оглядываю ее рабочее пространство – здесь-то как раз пыли полным- полно. И это не небрежность Руфины, а некий декоративный элемент, без которого старинные мрачноватые вещи смотрелись бы не так впечатляюще.

▲ Тетушкин ноутбук пищит, сигнализируя, что клиент выходит на связь, и Руфина торопливо набрасывает на плечи цветастый платок. Она уже не тетушка, а ведьма в десятом поколении, всемирно известная гадалка и прорицательница – именно так аттестует ее реклама на ее собственном сайте.

Я сию тихонько – клиентке ни к чему знать, что в офисе Руфины есть кто-то еще. Женщина торопливо и словно даже с удовольствием вываливает на тетушку свои проблемы. Хочется ей того же, что и всем – большой и чистой любви. И Руфина ей почти ее гарантирует.

Я едва дожидаясь конца связи и в голос хохочу.

– Тетя Руфа, – она с детства приучила меня называть ее новым именем, – раньше ты хотя бы давала им приворотное зелье – они его своим кавалерам в чай добавляли. А сейчас что? Ворожишь онлайн?

Она пожимает плечами:

– А чего ты хочешь? Нынче у всех работа дистанционная. Пробовала я. как раньше клиентов принимать – едва на штраф не

нарвалась. Хорошо, участковый знакомый

– ограничился профилактической беседой. Так что как и все – соблюдаю противоэпидемиологические меры.

Она поит меня чаем с какими-то травами – гадость ужасная! – и учит жизни.

– Ты пойми, Лена, – нельзя своим даром разбрасываться. Я тебе сколько раз предлагала – давай вдвоем бизнес вести.

Я хихикаю:

– И как ты хочешь меня назвать? Роксоланой? Степанидой?

Тетка обижается:

– Ты зря смеешься. Разве было бы у меня столько клиентов, если бы я как по паспорту – Натальей – звалась? А так – сама видишь – не жалуюсь.

Но я только качаю головой:

– Не уговаривай. С твоим бизнесом еще проще в тюрьму угодить. Тебя саму в прошлом году едва за мошенничество не осудили. Забыла уже?

Руфина хмурится, но не сдаётся:

– Подумаешь – один случай на тысячу. Дамочка уж больно надоедливая попалась. Да к такой зануде, как она, мужик ни за что бы не вернулся – там моих способностей никак не могло хватить. А знала бы ты, скольких людей я счастливыми сделала!

– Обманом? – строго вопрошаю я.

– Да почему же обманом? – искренне удивляется она. – Ты свою бабушку помнишь? К ней, между прочим, со всего Союза люди приезжали. А ведь тогда всё это было под запретом. Думаешь, она тоже обманщицей была? Зря ты так – она с большинства из них ни копейки не брала.

Бабушку я помню плохо – она умерла, когда я была еще маленькой. Помню только, что глаза у нее были темные-темные, а взгляд такой, что в дрожь бросало.

– А ты способнее меня, Лена. Ты в неё, Агриппину!

Я благодарю за чай и поднимаюсь. Тем более, что у Руфины снова вызов по скайпу.

– А ты подумай, Лена, подумай!

Я целую ее в морщинистую щеку. Нет уж, спасибо! В бухгалтерии как-то надежней.

3. Странный работодатель

При заполнении анкеты на сайте крупнейшего кадрового агентства города я честно указываю минимальный уровень заработной платы, на который я согласна. В «Элегии» я получала семьдесят тысяч, сейчас готова согласиться на пятьдесят. Но даже это кажется менеджеру кадрового агентства слишком высоким.

– Вы же понимаете, Елена Ивановна, экономика в кризисе, предприятия не набирают, а увольняют работников, – сообщает она по телефону то, что я знаю и сама, – или понижают им зарплату.

– У меня достаточно высокая квалификация, – почти обижаюсь я.

– Да, да, конечно, – тактично соглашается она.

Я уверена, что проблема преувеличена. Да, бизнес не работал больше месяца, а общепит не работает до сих пор, но это же – временно. А хорошие бухгалтеры нужны всегда – и особенно в кризис.

Но проходят две недели, а я не получаю ни единого предложения.

Потом, правда, получаю целых два, но оба быстро отвергаю. Первый работодатель готов платить всего двадцать тысяч рублей за полный рабочий день. Второй оказывается щедрее и ищет не простого, а главного бухгалтера, но даже беглый взгляд на их бухгалтерскую отчетность позволяет понять, что за них тоже скоро возьмутся и налоговики, и правоохранительные органы.

– А я вас предупреждала! – девушка из кадрового агентства, кажется, довольна, что оказалась права. – И если работа вам нужна срочно, то стоит рассмотреть и менее выгодные варианты.

Работа мне нужна, и еще как! Небольшие сбережения тают день ото дня – автокредит и плата за съемную квартиру слишком велики для безработной.

Тетя Руфина звонит каждую неделю и ненавязчиво интересуется, как у меня дела. Бодро вру, что регулярно хожу на собеседования. Да-да, предложений много!

И вот когда я уже почти убедила себя, что нужно соглашаться на любую, даже временную работу по специальности, из кадрового агентства снова звонят.

– Елена Ивановна, есть очень интересный вариант! Бюджетное учреждение – какой-то научно-исследовательский институт. А это, сами понимаете, стабильность и полный социальный пакет. Ваше резюме работодателя полностью устроило. Записывайте адрес и телефон.

Через час я уже стою перед старинным зданием с колоннами в центре города. Табличка на стене гордо гласит, что здесь располагается федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Федеральный исследовательский центр экспериментальных технологий». Название мне ни о чём не говорит.

Я смело захожу в вестибюль и натываюсь там на контрольно-пропускной пункт, который сделал бы честь даже оборонному предприятию. Меня заставляют пройти через рамку металлоискателя, потом требуют паспорт и, наконец, звонят сотруднику, на встречу с которым я пришла.

Честно говоря, возникает желание сбежать отсюда, не дожидаясь собеседования. Если они так трепетно относятся к своему учреждению, то точно не возьмут меня на работу. Я ни единого дня не работала в бюджетной сфере – а бухгалтерский учет здесь совсем другой, нежели в коммерческой организации. Достаточно задать мне несколько практических вопросов, чтобы убедиться в моей некомпетентности.

И всё-таки я вхожу в кабинет заместителя директора. Из роскошного кресла из-за не менее роскошного и явно старинного стола чуть приподнимается при моем появлении солидный мужчина в хорошем костюме.

– Елена Ивановна? Прошу вас, присаживайтесь.

Он задает мне несколько общих вопросов – сколько мне лет, что я окончила, почему ушла с предыдущего места работы. На них я отвечаю достаточно уверенно.

– Скажите, вы действительно знаете французский язык на хорошем уровне?

Я подтверждаю:

– Да, мой отец был журналистом-международником, и я вместе с родителями десять лет жила во Франции. К тому же, одним из учредителей фирмы «Элегия», в которой я работала, был француз, и я

переводила для него наши финансовые документы.

Он удовлетворенно кивает:

– Отлично!

Речь снова идет о совместном предприятии? Но мы же находимся в российском научно-исследовательском институте! Зачем им бухгалтер со знанием французского языка?

Мужчина будто читает мои мысли:

– Наверно, у вас уже тоже появились вопросы. Я дам вам возможность их задать, но чуть позже. Пока же я хотел бы ввести вас в курс дела хотя бы в общих чертах. Но прежде, чем я расскажу вам о новой работе, вы должны подписать договор о неразглашении всего того, что вы здесь услышите, – взгляд мужчины серьезен и розыгрыша, вроде бы, не предполагает.

Но я всё равно поднимаюсь со стула. Он что, за идиотку меня принимает? Они занимаются секретными научными разработками? Да на здоровье! А я в шпионов я не играю! Я всего лишь ищу работу бухгалтера. Желательно, высокооплачиваемую.

– Сколько вы получали на предыдущем месте? – несется мне в спину.

Я оборачиваюсь и отвечаю почти с гордостью:

– Семьдесят тысяч.

О том, что сейчас я готова согласиться на меньшее, лучше не говорить.

▲ – Умножьте эту сумму на пять! – на губах мужчины – ни тени улыбки.

Что? Так с этого и нужно было начинать! И хотя неприятное предчувствие всё-таки появляется, я решительно отбрасываю страхи и возвращаюсь к столу.

– Где нужно подписать?

4. Бред сумасшедшего?

Договор я изучаю минут десять, не меньше. Вчитываюсь в каждую строчку, но ничего подозрительного не обнаруживаю. Хотя пункт об ответственности впечатляет. На всякий случай спрашиваю:

– А чем вызвана подобная секретность?

– Видите ли, Елена Ивановна, – мой потенциальный работодатель, настраиваясь на долгий разговор, откидывается на спинку кресла, – наш научный центр занимается разработками, аналогов которых в мире нет. И речь идет не о коммерческой, а о государственной тайне.

Я пожимаю плечами:

– Моя работа – это финансовые документы. Ваши технологии меня не интересуют ни в малейшей степени.

Мужчина неожиданно расплывается в улыбке:

– В том-то и дело, Елена Ивановна, что если вы согласитесь на наше предложение, то с этими технологиями вам придется познакомиться лично.

Мне еще больше хочется удалиться и из этого кабинета, и из этого здания. Но сумма обещанной зарплаты будто гиря удерживает меня на месте.

– Если ваши разработки настолько важны для государства, то стоит ли знакомить с ними совершенно постороннего человека? Мне кажется это несколько странным, – я смотрю на него выжидательно, – простите, не знаю вашего имени-отчества.

Он краснеет:

– Ох, Елена Ивановна, как неудобно получилось! Я заместитель директора по науке Вересов Андрей Романович.

Зам по науке? Не по экономике, не по финансам. Странно всё это.

– А что касается вашего вопроса, Елена Ивановна, то выносить сор из избы, прежде всего, не в ваших интересах. И дело тут не только в той ответственности, что предусмотрена договором. Понимаете – если вы решите рассказать кому-то о том, что вы здесь услышите, вам просто не поверят. Впрочем, довольно предисловий. Как вы понимаете, этот документ вас ни к чему не обязывает. Только к сохранению в тайне определенной информации. А соглашаться или не соглашаться на эту работу, решать вам.

Я всё-таки подписываю договор. Вересов кивает.

– Скажите, Елена Ивановна, вы читали Герберта Уэллса?

Мне начинает казаться, что он сумасшедший. Говорят, среди людей науки такие тоже встречаются.

– Что именно?

– Машину времени, – усмехается он. – И вообще – вы любите фантастику? Или, может быть, фэнтези?

Я оглядываюсь на дверь. Интересно, я успею до нее добежать? А может, стоит закричать? В приемной была секретарша.

– Люблю, – я тоже выдавливаю из себя улыбку. – Особенно фэнтези.

Он довольно потирает руки:

– Ну, что же, в таком случае вам проще будет поверить в то, что я расскажу. Но сначала – несколько слов о той работе, которую я вам предлагаю. Сразу скажу – эта работа не связана с нашим научным центром. Более того, этот контракт предполагает работу не в России.

– Вот как? – удивляюсь я. – А где же?

– В Тодории.

– Где???

Я неплохо знаю географию, но о такой стране слышу впервые.

– Это небольшая страна в Альпах. Она граничит с Францией и Италией.

Я решительно поднимаюсь. Я десять лет прожила в Париже. Я путешествовала по Италии и Швейцарии. И я прекрасно понимаю, что никакой Тодории в Альпах нет!

– Вы извините, Андрей Романович, но я вынуждена отказаться. Я не могу сейчас уехать из России. У меня больная тетя, – надеюсь, такую причину он сочтет убедительной.

Я дохожу до самой двери, и Вересов не пытается меня задержать. Уже переступив порог и увидев секретаршу, оборачиваюсь:

– Понимаете, Андрей Романович, никакой Тодории в Европе нет. Поэтому ваше предложение выглядит как издевательство. Но не беспокойтесь – я о нём никому не расскажу, потому что мне действительно никто не поверит.

Я подхожу к секретарше, чтобы отметить пропуск (без этого, надо полагать, меня из этой сверхсекретной организации просто не выпустят). Вересов выходит в приемную вслед за мной:

– Действительно, Елена Ивановна, сейчас Тодории уже нет. Но она была. Была еще двести лет назад.

5. Тодория, которой нет

Секретарша возвращает мне пропуск, но я продолжаю стоять на месте – мне становится любопытно.

– И куда же она делась?

Теперь наш с Вересовым разговор проходит при свидетельнице – это немного успокаивает. И то, что серьезная и немолодая уже женщина невозмутимо печатает на компьютере и ничему не удивляется, внушает некоторый оптимизм.

– Ее территория стала территорией Франции, а столица – красивейший город Алар

– просто исчезла.

– Как это «исчезла»? – не понимаю я.

Он отвечает вопросом на вопрос:

– А как исчезли Китеж, Шамбала? Да мало ли было городов, которых уже нет. Послушайте, Елена Ивановна, может быть, мы всё-таки продолжим разговор в моем кабинете?

Ругая себя за уступчивость, я возвращаюсь. Секретарша приносит мне кофе, а своему начальнику – чай. Ставит на стол вазочку с печеньем и пряниками. Судя по всему, разговор предстоит долгий.

– Хорошо, допустим, что это правда, – я делаю маленький глоточек и тянусь за печеньюшкой, – и про Тодорию, и про Алар. Но я не понимаю, какую работу вы мне собираетесь предложить.

– Как вы и хотели, Елена Ивановна, – работу бухгалтера, – он пьет чай и поглощает сладости гораздо активнее, чем я.

– Бухгалтера в несуществующей стране? – изумляюсь я. – Вы шутите? Андрей Романович, вы спрашивали меня, читала ли я «Машину времени» Уэллса. Это тоже имеет какое-то отношение к нашему разговору?

Он отвечает не сразу, сначала допивает чай.

▲ – Давайте предположим (всего лишь только предположим!), что машина времени на самом деле существует. Конечно, она совсем не похожа на то, что описывали фантасты, но сути дела это не меняет. Важно, что у человечества появилась возможность за считанные секунды перемещаться во времени и пространстве. Вы понимаете, насколько это важно?

Мне кажется, он принимает меня за дурочку.

– А вы не думаете, Андрей Романович, что если бы машина времени была изобретена, то это уже не было бы тайной? Об этом говорили бы на всех каналах телевидения во всех странах мира.

Он и не думает спорить:

– Разумеется, Елена Ивановна, разумеется! Но пока, к счастью для нашей науки, нам удастся сохранять режим секретности. Простите, я понимаю, что всё это дико звучит, но, если вы примете мое предложение, вы сможете убедиться в правдивости моих слов.

Я отодвигаю чашку. Сверхсекретная разработка, о которой заместитель директора рассказал, по сути, первой встречной – это смешно!

Вересов словно читает мои мысли:

– Надеюсь, вы понимаете, Елена Ивановна, что о самой машине времени я вам более ничего сказать не могу? Да и не суть важно, какие именно технологии в данном случае используются. Могу вас заверить, что они безопасны. Я сам перемещался неоднократно. Да, процедура болезненна, но неприятные ощущения проходят в течение часа.

Он говорит так, словно я уже согласилась с его предложением. А может быть, это какой-то розыгрыш?

– Не буду врать, Елена Ивановна, наши возможности пока ограничены. Нам удалось установить связь только с несколькими точками, находящимися в разном времени и на разных территориях. И

нам особенно важно понять, почему контакт был установлен только с ними. Одной из них, как вы понимаете, является Тодория. И если она исчезнет, оборвется одна из ниточек, соединяющих нас с прошлым. И мы хотели бы это предотвратить.

– Как? – я не могу сдерживать улыбки. – С помощью обычного бухгалтера?

Но Вересов серьезен.

▲ – Вы зря смеетесь, Елена Ивановна. У нас есть основания полагать, что причины присоединения Тодории к Франции имеют экономический характер. Крохотная страна стала банкротом и вынуждена была подчиниться более сильной соседке. Наша задача этого не допустить. Человек, с которым мы поддерживаем связь в Тодории – важная персона при дворе короля Рейнара Пятого. Отец и дед его величества наделали больших долгов, и страна оказалась в серьезной зависимости от других государств. Проблема в том, что при дворе короля есть несколько противоборствующих партий, одна из которых точно действует не в интересах Тодории. Его величество не доверяет уже никому. Ему нужны грамотные финансовые советы от человека, который приехал бы со стороны.

Даже если он врёт, то врёт красиво. И мне уже даже хочется, чтобы эта сказка оказалась правдой.

– Но почему именно я? Я никогда не работала ни в каких министерствах, не занимала важных постов. Я ничего не знаю о государственных финансах. Уверена, вам требуется совсем другой человек.

Он вызывает секретаршу и просит принести нам еще по чашечке чаю и кофе.

– А вот в этом вопросе я с вами частично соглашусь. Мы пробовали найти другую кандидатуру. Но возникла проблема – под требования, которые были обозначены принимающей стороной, найти специалиста оказалось непросто.

– И какие же требования они выдвинули? – мне уже, действительно, любопытно.

Он отвечает, когда секретарша выходит из кабинета.

– Это должна быть женщина (признаться, этого требования я и сам не понимаю – я всегда считал, что в то время занимать важные посты могли только мужчины) не старше двадцати пяти лет, приятной наружности, знающая бухгалтерский учет и французский язык в совершенстве – ведь ей придется изучить огромное количество финансовых документов.

Я снова улыбаюсь:

– Уверена, во Франции найдется немало молодых бухгалтеров-женщин.

Но он качает головой:

▲ – Мы не можем доверить эту работу иностранцам. Они не должны узнать о наших разработках. К тому же, я не сказал вам самого главного – пока наша машина времени не настолько совершенна, чтобы перемещать в прошлое абсолютно любого человека. Пока эксперименты удавались только в одном случае – если путешественник во времени обладал паранормальными способностями.

Я вздрагиваю.

– А почему вы решили, что у меня они есть?

Вересов невозмутимо размешивает в чашке сахар.

– Простите, Елена Ивановна, но разве вы не племянница Руфины Ковалевской?

6. Предварительная договоренность

Ну, так и знала, что без тетушки здесь не обошлось! Если происходит что-то странное, значит, Руфина в деле.

– Да, племянница, – подтверждаю я хмуро. – Но это ничего не значит. В отличие от тети, я ничем подобным не занимаюсь. И никаких особых способностей у меня нет.

Мне кажется, что способностей нет и у самой Руфины – просто она хорошая актриса и умелый манипулятор.

Но Вересов укоризненно качает головой:

– Напрасно вы так, Елена Ивановна. У вас сильная энергетика – в нашем центре она измеряется автоматически, когда посетители проходят через металлоискатель. Поэтому я ничуть не сомневаюсь, что вы легко переместитесь в Тодорию.

А может, всё это как раз затея Руфины? Она вполне способна подговорить знакомого – пусть даже и такого солидного человека, как Вересов, – меня разыграть. А значит, его цель – навесить мне побольше лапши на уши и убедить, что я должна работать с тетей. Ну, что же, пусть убеждает! А рассказывает он, между прочим, интересно.

– Допустим, я перемещусь в Тодорию, – соглашаюсь я. – И что потом? Вам не кажется, что вмешиваться в ход истории очень опасно?

– Вы совершенно правы, Елена Ивановна! – восклицает он. – И мы с вами не будем этого делать! Но разве в том, что вы отправитесь туда как частное лицо и постараетесь разобраться в местной бухгалтерии, есть что-то противозаконное? У Тодории огромный государственный долг, а свои ресурсы они используют крайне неэкономично. А вы поможете им, как это говорится, свести дебет с кредитом. Боюсь, это всё равно не позволит им выбраться из долговой ямы, но в этом виноваты они сами. А вы за время пребывания там попытаетесь понять, почему именно с этой страной мы смогли установить контакт. Мы нуждаемся в этой ниточке, что соединяет времена. И если Тодории суждено потерять независимость, а Алару исчезнуть – ну, что же, пусть так и будет. Но мы должны быть уверены, что после того, как это случится, мы всё равно будем иметь возможность попадать в те места. А для этого нам нужно завести знакомства с людьми, которые могли бы поддерживать с нами связь и после исчезновения Тодории с карты мира. Именно этим вы, прежде всего, и займетесь. Я занялся бы этим и сам, но я не владею французским от слова совсем. А те наши сотрудники, которые говорят по-французски, к сожалению, не обладают нужной энергетикой.

Я продолжаю считать, что всё это – розыгрыш. Потому что если это окажется правдой, то я просто сойду с ума. Это только в кино или в книгах герои легко лавируют между временами и мирами и чувствуют себя при этом превосходно.

Но почему я вообще слушаю его? Не иначе, он – экстрасенс и владеет гипнозом. От тетушкиных знакомых всего можно ожидать.

– Ну, что же, Елена Ивановна, если в целом идея вам понятна, то отдельные детали мы можем обсудить в другой раз. Наш юридический отдел подготовит договор с подробным изложением всех условий. Вы отправитесь в Тодорию на год. Конечно, мы выплатим вам аванс. Наверно, вас интересует, что вы сможете взять с собой. Я понимаю, современные бухгалтеры уже не могут обходиться без калькуляторов и компьютеров, но, к сожалению, в прошлое нельзя переместить вещи,

которые в то время еще не были изобретены. Поэтому, на всякий случай, прочитайте в интернете, как считать на счетах – это может пригодиться.

Я зачем-то киваю. Глупо! Я не собираюсь ни в какую Тодорию. Да ее вообще не существует!

– Думаю, вы понимаете, Елена Ивановна, что вам надлежит вернуться назад до того, как Алар исчезнет. Как только срок договора истечет, мы переместим вас обратно. Но для этого вы должны будете находиться в нужном месте в нужное время. Это крайне важно! – он вдруг хлопает себя по лбу. – Да, чуть не забыл! Мы же должны сшить вам платья и подобрать драгоценности.

Платья? Драгоценности?

А он уже протягивает мне альбом с картинками.

– Вот, тут рисунки платьев примерно той эпохи. Прошу вас, выберите те, которые вам понравятся. А здесь – фотографии старинных драгоценностей. К сожалению, мы сможем выдать вам только один гарнитур. Сами понимаете – мы находимся на государственном финансировании, наш бюджет ограничен.

Я смотрю на фотографии, и сердце замирает от восторга. Неужели, когда я приду в следующий раз, он покажет мне их наяву?

Нет, конечно же, нет! Но я, пожалуй, посетую этот научный центр снова – хотя бы для того, чтобы убедиться, что всё это – розыгрыш.

7. Потерянная страница

Я смотрю на себя в зеркало и не узнаю. Неужели эта девушка с красивой прической, в дорогом колье и элегантном платье – именно я?

– Вы восхитительно выглядите, Елена Ивановна! – подтверждает мои мысли Вересов. – Слишком восхитительно для бухгалтера.

Я даже не пытаюсь отвечать. Я уже давно привыкла к тому, что бухгалтерия считается чем-то скучным, подходящим только для занудных серых мышек. Надеюсь, в прошлом к представителям нашей славной профессии относились по-другому.

Со времени нашей первой встречи с Вересовым прошла уже неделя. Не скажу, что я полностью поверила ему, но договор я подписала – в том числе и потому, что к уговорам присоединилась моя тетушка. «Ах, Лена, это такая возможность! Если ты откажешься, то будешь жалеть всю жизнь». Оказалось, что они с Андреем Романовичем были знакомы уже много лет – познакомились как раз на каких-то курсах по гипнозу. Так я и знала, что без гипноза здесь не обошлось! Хотя какая разница? Если Вересов врет, то перемещение просто не состоится – никакой, даже самый лучший в мире гипнотизер не в состоянии создать машину времени.

После перемещения на мою банковскую карту должен поступить аванс. Карту я отдала на сохранение Руфине. И пин-код ей сказала.

▲Если эта история окажется правдой, то не известно, сумею ли я вернуться из Тодории. А никого, кроме Руфины, у меня нет.

Правда, когда-то был муж – мы поженились еще в университете. Мы оба считали, что это здорово, что у нас – одна профессия на двоих, общие интересы, общие цели. Мы оба хотели строить карьеры и поначалу поддерживали друг друга во всём. А потом он решил, что станет двигаться по карьерной лестнице быстрее, если будет свободен, и подал на развод. Надеялся, глупенький, что его начальница – директор крупной аудиторской фирмы – окажет ему протекцию, если

он не будет обременен женой. Но в этом он просчитался.

Я не понимаю, почему я сейчас вспомнила о нём? Нанесенные предательством раны на сердце давно уже зажили. Наверно, мне всё-таки страшно – страшно от той авантюры, на которую я согласилась – вот и лезут в голову всякие глупости.

– Что я должна буду делать? – кажется, мой голос дрожит.

– Ничего особенного, Елена Ивановна, – улыбается Вересов и показывает на небольшую прямоугольную площадку, сделанную из светлого металла. – Просто встаньте вот сюда. Всё остальное произойдет автоматически. И прошу вас – не нервничайте. Считайте, что вы обычная туристка – просто вы отправляетесь не в Сочи или в Турцию, а в Тодорию. Вас должен встретить милейший человек – месье Амбруаз, министр Королевского двора. Он введет вас в курс дела и представит вас ко двору.

Мне кажется, что всё это происходит во сне.

– А если моего знания французского окажется недостаточно? Я знаю современный язык, а тогда, два века назад, он был совсем другим! Они поймут, что я не из Тодории и не из Франции!

– Конечно, вы не из Тодории, – спокойно соглашается он. – Им и нужен человек со стороны. Уверен, месье Амбруаз давно уже всё продумал. Ваша задача – собрать нужную нам информацию. Не вмешивайтесь в дворцовые интриги. Ваша стезя – документы и цифры. И не забудьте запомнить то место, в котором вы окажетесь – именно туда вам надлежит вернуться через год. Надеюсь, вы понимаете, как это важно?

Я киваю и встаю на площадку. В комнате душно, а еще и корсет не дает свободно дышать. По спине струится пот – от жары или от страха?

▲ – Елена Ивановна, вам лучше закрыть глаза – иначе головокружение может оказаться слишком сильным.

Я так и делаю. А потом я чувствую слабость во всём теле, пытаюсь удержаться на ногах, но всё-таки падаю.

О том, что перемещение состоялось, я понимаю, прежде всего, по воздуху – он такой свежий. Я открываю глаза и обнаруживаю себя на паркетном полу огромной комнаты. Белоснежный, с лепниной потолок, обитые тканью стены, картины в позолоченных рамах.

– Рад приветствовать вас в Тодории, сударыня! – невысокий полный человек в расшитом кружевами камзоле, которого я от волнения заметила не сразу, отвечает мне низкий поклон. – Надеюсь, перемещение прошло благополучно?

Прежде, чем он успеваает подать мне руку, я поднимаюсь с пола сама. Да уж, почти оконфузилась. Ну, ничего – пусть сам попробует скакнуть на двести лет назад.

Он говорит по-французски, и я его понимаю. Ну, что же, уже хорошо.

А мужчина с удивлением смотрит на то место, где я стою – словно ждет, что кто-то еще вот-вот материализуется из воздуха.

– Простите, сударыня, – лепечет толстяк, – а где второй человек?

Второй? Ни о каком втором я не знаю. Уверена, Вересов предупредил бы меня, если бы в Тодорию от нас должен был отправиться кто-то еще.

– Ну как же, – волнуется мужчина, – должен же быть еще второй – бухгалтер!

Я, наконец, прихожу в себя и широко улыбаюсь:

– А я как раз бухгалтер и есть.

Может быть, он ожидал увидеть седую даму со счётами и гроссбухом и теперь приятно удивлен? Я поправляю съехавшее на плечо кольцо. Красота – страшная сила!

Но он смотрит на меня как на привидение – с ужасом.

– Извольте шутить, сударыня?

А вот это мне уже не нравится. Он полагает, я недостаточно компетентна? Я и без того чувствую себя полной дурой – и как я могла согласиться на эту авантюру?

▲ – Между прочим, я окончила один из лучших университетов Москвы! – я стараюсь говорить как можно спокойнее. – И опыт работы у меня есть. То есть, всем вашим требованиям я соответствую.

– Требованиям? – он хватается за голову. – Как вы можете им соответствовать, если вы – женщина???

Если бы я могла, я уже вернулась бы назад. Но я понятия не имею, как это сделать до истечения предусмотренного договором срока.

– Да, – холодно отвечаю я и перечисляю то, что запомнила еще с первого собеседования: – диплом, стаж, знание французского языка. Про мужской пол претендента там ничего не говорилось.

И вообще – что это за дискриминация? Да если бы дело происходило в современной Европе, я могла бы подать на него в суд!

Мужчина трясущимися руками открывает кожаную, украшенную вензелями папку и достает три листа бумаги, исписанной крупным почерком.

– Вот, извольте ознакомиться!

Французский я знаю почти в совершенстве, но в тексте много незнакомых мне, должно быть, давно уже вышедших из употребления слов.

Это что-то вроде запроса в кадровое агентство – только со множеством вступительных и заключительных вежливых фраз. Копию этого запроса я уже видела – в нашем времени. Только состоял он из двух страниц, а не из трех.

На первой странице документа, который я держу сейчас в руках, после длинно-церемонного обращения говорилось, что им нужен бухгалтер – достаточно опытный, чтобы разобраться с финансовыми документами на французском языке, и выражалась нижайшая просьба такового отыскать. На второй описывались дополнительные требования к претенденту – это должен был быть мужчина средних лет, спокойный, ответственный, работавший прежде на государственной службе. В самом конце этой страницы речь шла уже о другом человеке – статс-даме, которая также требовалась ко двору его величества. И именно она, а отнюдь не бухгалтер, должна была быть молодой женщиной привлекательной наружности.

Я кое-как объясняю это моему собеседнику.

– Но это ужасно! – восклицает он. – Должно быть, средняя страница потерялась при пересылке, и там подумали, что речь идет об одном человеке. Такое, знаете ли, иногда случается. Вот только что же мне делать теперь?

Я пожимаю плечами:

– Вам придется пока обойтись без статс-дамы. Направите новый запрос.

Моя голова гудит, тело ноет. Не дождавшись приглашения от хозяйина, я сама подхожу к ближайшему креслу.

– Но вы не понимаете! – едва не плачет мужчина. – Вы можете претендовать только на должность статс-дамы! Мы и документы вам уже подготовили. Вот, прошу.

Мне протягивают еще один листок. Элен д'Аркур, маркиза. Звучит неплохо.

– Я подписывала договор на работу бухгалтером, – напоминаю я. – Если это невозможно, прошу отправить меня обратно.

Втайне надеюсь, что именно так и случится. Хватит, наигралась!

– Сударыня. – уже не плачет, а сердится он, – вы, кажется, не понимаете всей серьезности положения. Я не могу отправить вас назад! У нас порталы времени еще не изобрели! Это ваши ученые отправили вас сюда. И, как я полагаю, именно на тот срок, который предусмотрен договором. И даже если вы попали к нам по ошибке, вам придется выполнить то, за что мы заплатили большие деньги.

Ну, положим, мне они еще ничего не заплатили. Только пообещали. Но да, пообещали немало. Но именно за работу бухгалтера. А кто такая статс-дама, я понятия не имею.

А он будто читает мои мысли:

– Поймите, сударыня, бухгалтером при дворе может быть только мужчина. Но уверяю вас, ваша новая должность вам понравится. Хотя... Подождите, сударыня, сначала ответьте на один вопрос. Там, у себя, вы замужем?

Теперь уже лепечу я:

– Нет. А какое это имеет значение?

Даже царящий в помещении полумрак не в состоянии скрыть пот, выступивший у него на лбу после моего ответа.

– Не обижайтесь, сударыня, – он судорожно облизывает губы, – но... вы – девственница?

Чувствую, как краснеют щеки. Да кто он такой, чтобы задавать мне подобные вопросы? И с чего он решил, что я скажу ему правду?

♣ И всё-таки солгать я не решаюсь. Наклоняю голову и снова отвечаю:

– Нет.

И с изумлением слышу, как он хлопает в ладоши.

– Превосходно, сударыня, превосходно!

Мне снова становится дурно. Что превосходного он в этом нашел?

– Видите ли, сударыня, вы будете представлены ко двору как вдова маркиза д'Аркур. Должность статс-дамы может занимать только женщина, состоящая или состоявшая ранее в браке.

Вообще-то я редко выхожу из себя, но сейчас чувствую не просто раздражение – злость. Нет, он решительно не хочет меня понимать!

– Вы разве не слышали, сударь, что я – бухгалтер???. Кажется, ваша Тодория вот- вот будет объявлена банкротом. Как в такой момент вы можете думать о каких-то там дамах?

Но он, кажется, отнюдь не чувствует себя виноватым.

– Сударыня, мы связывали со статс-дамой большие надежды! Поймите, мы заботимся о благе Тодории! Молодая, красивая, приехавшая издалека женщина должна была неминуемо обратить на себя внимание его величества и отвлечь это внимание от одной интриганки-герцогини, которая, как мы полагаем, является французской шпионкой и действует нашей стране во вред.

Он вытирает платком пот со лба. Кажется, мне не помешает сделать то же самое. Я с трудом верю в то, что он говорит. Они хотели, чтобы прибывшая от нас женщина стала любовницей их короля???

Они не понимают, насколько это унижительно?

8. Кто я?

– Послушайте, сударь, – я едва сдерживаю гнев, – я не стану обижаться на вас за подобное предложение только потому, что понимаю – между нашими странами и временами слишком большие различия, и то, что не приемлемо для меня, вам кажется вполне нормальным. Но впредь прошу к этому вопросу не возвращаться. Я

– квалифицированный бухгалтер, и я надеюсь, что смогу помочь вам разобраться с некоторыми финансовыми проблемами. Но я не намерена ни занимать должность статс-дамы, ни привлечь внимание короля. И более того – если вы будете настаивать, я пожалуюсь на вас его величеству!

♣ На самом деле я понимаю, что между этим и нашим временем есть много общего. Разве у нас мало девушек, которые ради богатства и сомнительной славы охотно прыгают в постели олигархов или эстрадных звезд? Но если я сейчас проявлю слабость, с моим мнением просто перестанут считаться.

Похоже, угроза жалобы королю действует на моего собеседника. Он бледнеет и снова тянется за платком.

– Поверьте, сударыня, у меня не было намерения вас оскорбить. Я и представить не мог...

Я теряю терпение – мне уже изрядно надоели его разглагольствования. Я провела в Тодории уже не меньше часа, а по-прежнему ничего не знаю ни о стране, ни о себе самой. Кто я вообще такая? Вернее, не я, а маркиза Элен д'Аркур.

– Я не сержусь, сударь, – говорю я уже мягче. – Но давайте перейдем к делу. Для начала я хотела бы знать, кто вы такой, и каковы ваши полномочия.

– О, простите! – еще больше теряется он. – Как неловко получилось. Я был уверен, что я вам представился. Граф Амбуаз де Помпиду, министр королевского двора, к вашим услугам!

Отлично! Хоть в этом всё сходится. Меня встретил именно тот человек, о котором говорил Вересов.

– Рада познакомиться, ваше сиятельство, – я чуть наклоняю голову. – А теперь расскажите, кто такая Элен д'Аркур? И, чтобы избежать недоразумений, хочу предупредить вас, что я, хоть и понимаю вашу речь в целом, но всё-таки не улавливаю некоторые слова. Боюсь, то же самое будет и в беседах с другими людьми. Наверно, это может выдать меня.

Как ни странно, но именно это проблемой графу, судя по всему, не кажется. На его лицо снова возвращается улыбка.

– Не беспокойтесь, сударыня, мы это предусмотрели! По легенде, которую мы для вас придумали, ваши предки уехали из Франции в Америку в начале восемнадцатого века. Вы родились уже там. Там же вышли замуж за маркиза д'Аркура – владельца большого поместья в Северной Каролине. Несколько лет назад ваш супруг скончался, и с тех пор мысль о возвращении на родину ваших предков уже не покидала вас. Я подтверждаю, что знал вашего мужа, и когда в переписке со мной вы высказали желание приехать в Европу, то ♣предложил вам осесть не во Франции, а в Тодории – тем более, что при дворе есть подходящая для вас должность.

Я снова хмурюсь, и он торопливо добавляет:

– Простите, сударыня, но ничего другого я уже не придумал. Эта версия может объяснить ваш акцент и не вполне свободное владение

французским языком. Что же касается другой должности – королевского бухгалтера – на которой вы продолжаете настаивать, то со всей ответственностью заявляю вам, что это невозможно! Быть может, в вашем времени это в порядке вещей, но у нас в Тодории женщина не может занимать никаких постов при дворе, кроме тех, что связаны с пребыванием при королеве или принцессах. Поверьте, быть статс-дамой весьма почетно. Эта должность не связана с выполнением каких-либо обязанностей – она всего лишь обеспечивает определенный статус при дворе. Возможно, я сумею добиться для вас даже чина гофмейстерины – дама, занимающая эту должность сейчас, уже немолода.

Я негодующе фыркаю – я плохо разбираюсь в придворных чинах, но понимаю, что всё, что он мне предлагает, связано с прислуживанием женской части королевской семьи.

– Послушайте, сударь, а давайте мы немного дополним вашу легенду! – предлагаю я. – Разве не логично, что после смерти моего дражайшего супруга все заботы по управлению имением и несколькими мануфактурами (а почему бы нам не владеть и ими?) легли на мои плечи? И я блестяще справилась с этим и превратила убыточное поместье в процветающее, а потом продала его с большой прибылью, что и позволило мне прибыть ко двору его величества. И разве не благородно с моей стороны предложить королю помощь именно в финансовых вопросах?

Месье Амбуаз хватается за голову.

– Вы требуете невозможного, сударыня! Даже если бы вы с успехом управляли целым штатом в Америке, государственный совет Тодории не утвердит вас королевским бухгалтером.

– Только потому, что я – женщина? – я задыхаюсь от возмущения.

Граф разводит руками:

– Простите, сударыня, но да. Поймите – в нашей стране есть определенные традиции, нарушать которые недопустимо.

▲ – Даже если речь идет о банкротстве Тодории? – изумляюсь я. – Что произойдет, если вы не сможете заплатить по долгам?

Он вздыхает:

– Тодория потеряет свою самостоятельность. Боюсь, мы вынуждены будем стать частью Франции.

Я вижу в его взгляде печаль и некоторые сомнения и восклицаю:

– Уверена, ваше сиятельство, вы, как истинный патриот своей страны, сумеете что-нибудь придумать! Поговорите обо мне с его величеством – ведь если Тодория перестанет быть суверенным государством, он перестанет быть королем.

Помпиду, наконец, решается:

– Хорошо, сударыня, я попробую. Но, сами понимаете, от меня мало что зависит. Я расскажу его величеству, что в Тодорию прибыла вдова маркиза д'Аркура, которого я некогда хорошо знал. И что вы, сударыня, имеете опыт управления большими капиталами.

– Превосходно, ваше сиятельство! – я хлопаю в ладоши. – Это именно то, что нужно. И если вы будете достаточно убедительны, его величество непременно согласится!

Кажется, месье Амбуаз краснеет и, должно быть, чтобы скрыть свое смущение от похвалы, торопливо говорит:

– А теперь, сударыня, позвольте мне рассказать вам о Тодории.

9. Тодория, которая есть

Я устраиваюсь в кресле поудобнее, хотя, честно говоря, предпочла бы выслушать эту лекцию немного позже – мне ужасно хочется спать. Хотя, с другой стороны, я до сих пор не знаю, где мне придется ночевать, и если до ночлега мне придется общаться с кем-то еще, помимо месье Амбуаза, лучше хоть немного к этому подготовиться.

– Тодория – совсем небольшое королевство, – начинает свой рассказ граф, – но, поверьте, очень красивое. Нигде в Европе вы не найдете таких целебных источников в горах и таких лугов на равнинах.

Я наостряю уши – знать, чем владеет страна, в которой я оказалась, крайне важно. Но мой собеседник от того, что хоть как-то связано с экономикой, переходит к политическим вопросам.

– Сейчас страной управляет его величество Рейнар Пятый, но он пришел к власти уже тогда, когда Тодория погрязла в долгах. Его дед – славный король Ришар – уже жил не по средствам. А при управлении его отца Анри Седьмого ситуация только усугубилась. Анри был одержим идеей найти в горах залежи золота и изумрудов – местные легенды гласят, что их тут видимо-невидимо. Почти все доходы Тодории шли на снаряжение экспедиций.

– И что? – я подаюсь вперед. – Нашли что-нибудь?

– К счастью, нет.

Я смотрю на него с удивлением. Он рад тому, что месторождения, которые могли бы разом решить все финансовые проблемы страны, так и не были найдены?

– Поймите, сударыня, – грустно улыбается он, – если бы в Тодории были обнаружены золото и изумруды, на нас бы тут же напали более сильные соседи. Кому же не хочется стать обладателями таких богатств? Мы – мирное государство и стараемся не ввязываться в вооруженные конфликты. У нас есть армия, но она вряд ли сможет противостоять французским или итальянским войскам.

То, что он говорит, весьма разумно. Хотя какое-нибудь – пусть и совсем маленькое

– месторождение изумрудов нам бы не помешало.

– И каковы же доходы Тодории? – любопыствую я.

Но граф качает головой.

– Нет-нет, сударыня, об этом мы с вами говорить пока не будем. Я не хочу давать вам необоснованные надежды. Если его величество, как я и рассчитываю, откажется от ваших услуг в качестве бухгалтера, то совершенно ни к чему забивать вашу хорошенькую головку ненужной информацией.

Я сжимаю кулачки, но пока решаю не спорить.

– Хорошо, тогда расскажите мне о королевской семье, – миролюбиво соглашаюсь я.

Месье Амбуаз сразу воодушевляется:

– Его величество Рейнар Пятый, несмотря на молодость, мудрый и смелый правитель. Те два года, что он управляет Тодорией, ситуация в стране немного улучшилась, но, к сожалению, долги, в которые влезли его дед и отец, слишком велики. К тому же, даже среди высшей тодорской знати есть те, кто ради личной выгоды готов пойти на сделку с врагами.

– Врагами? – переспрашиваю я. – Вы же говорили, что Тодория ни с кем не враждует.

▲ – Открыто – нет. Но соседние страны отнюдь не против присоединить нашу территорию к своей. И с этой целью они идут на

подкуп наших сановников. Как я уже сказал, его величество молод и еще недостаточно искушен в государственных делах, и я боюсь, как бы, наслушавшись советов близких, но не очень честных людей, он не совершил необдуманных поступков. Впрочем, я понимаю, что уже утомил вас своим рассказом, и более подробно об этом мы поговорим с вами позже, когда вы отдохнете.

Я воспринимаю это как приглашение и поднимаюсь с кресла.

– А где же, согласно вашей легенде, должна обосноваться маркиза д'Аркур?

Он немного смущается:

– Я решил, что будет правильно, если вы пока поживете в моем особняке. Уверяю вас, вам будет удобно! Я познакомлю вас со своей супругой – конечно, она не знает, кто вы на самом деле, и будет лучше, если мы с вами и далее будем сохранять это в тайне.

Ну, что же, наличие жены делает мое пребывание в доме пусть и немолодого, но всё-таки мужчины достаточно приличным.

– Хорошо, – киваю я. – Надеюсь, ваш особняк недалеко? Я уже валяюсь с ног от усталости.

А вот сейчас он улыбается так широко, как только возможно.

– Рядом, сударыня, совсем рядом! Более того, мы уже находимся в нём!

Я хватаюсь за спинку кресла. Вот как? Портал, через который я (пусть и с помощью машины времени с нашей стороны) попала сюда, находится даже не во дворце, а в доме какого-то министра? Судя по всему, этот толстый и внешне забавный месть Амбуаз отнюдь не так прост.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора: <https://litnet.com/ru/book/buhgalter-ego-velichestva-b262454>